

Серьезные ошибки Орского театра

Орск — крупнейший индустриальный центр области. Казалось бы, культурные очаги этого города должны стоять на высоком уровне. Но, к сожалению, они отстают от требовавшей жизни. В первую очередь это касается театра, ибо именно театр должен занимать видное место в многогранной идейно-воспитательной работе широких масс.

Высокая идейность, воспитывающая партийность, неразрывная связь с животрепетными проблемами современности — вот основные требования, предъявленные нашему театральному искусству постановившим ИК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и о мерах по его улучшению». Орский театр не отвечает полностью этим требованиям.

Творческое лицо любого театра определяется прежде всего его репертуаром. На первый взгляд может показаться, что в Орске с этой стороны дело обстоит более или менее благополучно. Наряду с произведенными русской и мировой драматургии, на афишах встречаются названия и несколько советских пьес. Но благополучнее это только кажется. Весь вопрос в том, что это за пьесы и насколько их сценическое воплощение. Остановимся на двух из четырех современных спектаклей орского театра.

Прежде всего — о постановке пьесы В. Соко «За вторым фронтом». Известно, что эта пьеса имеет два варианта. Первый из них забракован, так как он заключал в себе ряд существенных идейно-политических ошибок. В театрах ставится второй, исправленный вариант. А в Орске спектакль до сих пор идет по первому варианту. Как это могло случиться? В областном отделе искусств этого не знают. Более того, начальник областного отдела искусств тов. Моисеев, просмотрев спектакль, не только не заметил его недостатков, но даже признал его лучшим, чем в областном театре, где пьеса идет по исправленному варианту.

Но как же все-таки решен спектакль? Режиссер — автор сценического произведения. Он призван объединить и устремлять весь творческий аппарат к наиболее полному и правильному разрешению главного замысла пьесы, он определяет всю конструкцию спектакля, трактовку его ролей. Применительно ли это к режиссеру т. Дагмарову, поставившему пьесу «За вторым фронтом»? Нет! Ни ясности, ни глубокого идейного замысла в этом спектакле не обнаруживается. Поверхностная обрисовка образов, отсутствие глубокого проникновения в психологический мир героев, отступление от жизненной и художественной правды, игра только внешними средствами, дешёвыми театральными эффектами и замысловатыми мизансценами — вот что отличает этот спектакль театра.

Блестящая бесспорная удача — майор Марков в исполнении артиста Н. А. Сорочкина — никак не может спасти весь спектакль. Рядом с ним режет слух грубая, шаржированная, расчитанная на повывескательные вкусы зрца Л. С. Грушина (Артур Кребер), удивляет блеклое и малообразумительное выступление П. А. Бельского (Гибсон), холодная, формальная игра Н. И. Болотиной (Джен). Обрисовка этих трех образов лишена всего того, что делает роль правдивой, убедительной.

Досужным, пекающим правду домбесом

художника М. И. Федосимова является оформление спектакля. Его декорации выглядят недоумием. Например, первая картина. Действие происходит в немецком фашистском концлагере. Все знают, что это были лагеря смерти. А на сцене орского театра мы видим что-то вроде сацатории. Чистейший барак, скамеечки с фигурными ножками, белые халатки и модные туфли на заклепочных женских каблуках. Что за нелепость?!

Только полным пренебрежением со стороны руководителей областного отдела искусств к судьбам и репертуару орского театра можно объяснить и тот факт, что в нем до сих пор идет пошлая, халтурная пьеса А. Успенского «Жили три друга». В центре этой пьесы — легкая артистка Раиса Апаталиевна, воспитанная в затхлом обывательском балоте. Она только тем и занимается, что подслушивает у чужих дверей и сплетничает. Причем автор не высмеял ее, не уничтожил острейшим сатирическим приобщением, а напротив, сделал ее «добрым гением». В пьесе именно этой обывательнице принадлежат заслуга воспитания и примирения всех других героев, заслуга успешного осуществления изобретения молодых рационализаторов. Эта пьеса была осуждена нашей печатью сразу же после ее появления. А в Орске она пошла на сцену. Причем спектакль «Жили три друга» даже не имеет режиссера. Каждый играет, кто во что горазд, изображая главным образом любые тошнотворные.

Даже из этого краткого анализа явствует, что в орском театре неблагоприятно. А ведь он мог бы работать хорошо, действительно творчески. Тут есть способные актеры. Например, Сорочкин, великолепно сыгравший Маркова («За вторым фронтом»), и Минцева («Тайная война»), Нагорин, молодые артистки Горожанова, Тучина и другие. Беда в том, что одаренность многих актеров только угасает, но не чувствуется, потому что режиссеры тт. Федосимов и Дагмаров не могут объединить актеров, поднять их до настоящего творчества. И на сцене они не живут, а только пребывают.

Затхлая атмосфера в орском драматическом театре имеет еще и другие причины. В самом деле, может ли главный режиссер тов. Федосимов предъявлять повышенные требования к художнику, если его функции из корыстных побуждений оп... вял на себя? Может ли режиссер тов. Дагмаров уделять должное внимание театру, если он одновременно руководит несколькими самостоятельными драмколлективами?

Конечно, многого в работе театра зависит от директора тов. Лазуткина. Но он совмещает еще и должность директора Дома культуры, и одна из них непременно страдает.

Впа за такое положение в театре ложится прежде всего на областной отдел по делам искусств и на Орский горком партии. Многим могло бы помочь орскому театру и чкаловское отделение ВТО. Но никто из них не заглянул театром крупного индустриального города, театром, которому предъявляются такие большие требования.

Д. МЕДВЕДЕНКО.